

Мэн Юйян поднялся и передал телефон Чэн Ю. Заметив, что тот прищурился, он сразу понял: парень недоволен.

— Не злись! Твоя сестра столько всего мне наговорила, еще и назвала меня невесткой.

Чэн Ю от злости даже усмехнулся:

— Невесткой? Да ты бы еще назвал её золовкой!

Мэн Юйян тут же подхватил:

— В следующий раз так и сделаю!

Чэн Ю просто не знал, что делать с таким характером. В любом случае, пора было возвращаться, поэтому он молча развернулся и зашагал к выходу. Мэн Юйян, обладая длинными руками, тут же ухватил его за плечо, да так сильно, что тот даже пошатнулся.

— Ты правда злишься? — тихо спросил он, и голос его внезапно стал серьезным.

— Я домой иду, — нахмурился Чэн Ю, но вырваться из его хватки не смог.

— Больше не буду отбирать у тебя телефон, не злись, — признал свою вину Мэн Юйян.

Чэн Ю повернулся к нему. Он видел, что в этих словах нет ни капли шутки — это было искреннее извинение.

— Я уже не злюсь, — ответил он. — Отпусти меня.

Мэн Юйян внезапно притянул его ближе, внимательно вглядываясь в лицо. Чэн Ю подумал: только не говорите, что он сейчас начнет цитировать что-то из книг о том, как нужно вести себя, когда вторая половинка злится. Но Мэн Юйян ничего не сказал, казалось, он просто убеждался, что Чэн Ю больше не обижен.

Чэн Ю позволил ему смотреть на себя несколько мгновений, а когда запястье наконец освободили, они вместе спустились вниз.

Мэн Юйян попросил его подождать в зале, а сам заказал у Гао Юя две порции жареного риса с собой. Чэн Ю слышал, как он просил об этом Чэн Шуан, поэтому просто тихо сел ждать.

На телевизоре в закуской крутили мультфильм про свинку. Оказалось, это любимое шоу Мэн Чэнье. Он находил его веселым и даже радостно заявил, что Гао Юй в его глазах похож на ту

лошадь в очках, а Мэн Юйян — на младшего брата главной героини, свинки Пеппы. Хотя сами герои сравнения не оценили, Мэн Чэнье всё равно был в восторге.

— Пойдем, — сказал Мэн Юйян, неся бумажный пакет с едой и купленный днем зеленый чай с маракуйей.

Чэн Ю потянулся было забрать пакет, но Мэн Юйян прошел мимо, ожидая его снаружи. Чэн Ю дошел до кухни и попрощался с родителями друга. Мэн Чэнье, как раз помешивающий что-то на сковороде, широко улыбнулся и наказал ему почаще приходить в гости. Получив утвердительный ответ, Чэн Ю вышел из закусочной.

— Я провожу тебя до школы, — предложил Мэн Юйян.

Чэн Ю удивился:

— Не нужно, тебе ведь потом возвращаться.

Затем он внезапно подумал: может, тот решил, что он всё ещё злится, поэтому и предложил это?

— Я не злюсь, — добавил он.

— Это не связано с тем, злишься ты или нет, я просто хочу тебя проводить, — Мэн Юйян лениво улыбнулся. Заметив, что куртка Чэн Ю распахнута, он добавил: — Застегнись, на улице сильный ветер.

Чэн Ю кивнул.

По пути Мэн Юйян сказал:

— У Си хочет устроить тебе запоздалое празднование дня рождения. Скажешь, когда будешь свободен.

Чэн Ю бросил на него взгляд:

— А чего меня спрашивать? Разве не кто-то настаивал, что праздновать можно только после того, как будет готов шарф?

— Почти готово.

Он оставил всё необходимое в школе и вязал на каждом уроке — еще пара недель, и работа

будет закончена. Чэн Ю понимал, что для того это способ скоротать скучные часы, особенно на уроках китайского, где он вязал с особым усердием.

— Я свободен в любое время, решайте сами, — ответил Чэн Ю.

Через двадцать минут они попрощались у ворот школы. Мэн Юйян напомнил, что чай нужно выпить сегодня вечером, а не оставлять в холодильнике до завтра.

Понедельник, утренняя самостоятельная работа.

Вэй Ци взял посмотреть сочинение, которое закончил Мэн Юйян, и не удержался от возгласа:

— Ю-гэ, ну ты даешь! Столько труда вложил, интересно, сколько же нейронов пришлось убить?

Или они уже все окончательно отмерли?

Чэн Ю лежал на парте, его волосы растрепались, и Мэн Юйян тут же принялся их ерошить.

У Си обернулся с крайне печальным видом:

— Моя сестра сказала, что моё сочинение — мусор, выкинула его в корзину и заставила переписывать.

— А просто достать обратно нельзя было? — сонно спросил Чэн Ю. Погода была такой, что клонило в сон.

— Она порвала его в клочья, так, что даже собрать было невозможно, — У Си ударил себя в грудь.

Пришлось покупать новую бумагу и все выходные просидеть над текстом, пока сестра наконец не одобрила его вчера вечером.

— Иметь брата или сестру, которые о тебе заботятся — это огромное счастье, не зря их называют «руки и ноги», — заметил Вэй Ци.

— А у тебя есть братья или сестры, А-Ци? — любопытствовал Мэн Юйян.

Вэй Ци кивнул:

— Есть младший брат, но не родной по крови.

Остальные трое не стали расспрашивать дальше: в делах семейных лучше проявлять деликатность и ждать, пока человек сам захочет рассказать.

В этот момент Цзян Хань вышла к доске, собираясь провести классный час. Мэн Юйян достал из парты инструменты и принялся за вязание. Он стал куда ловчее, шарф уже достиг метра в длину, и чтобы он не волочился по полу, Мэн Юйян приспособил бумажный пакет, который подвесил к стулу.

Цзян Хань, сверяясь с листком, записала план на доске и объявила:

— Тему для открытия спортивного праздника мы выбрали в прошлый раз. Я распределила роли, каждый должен выбрать свою.

На доске значилось:

Солнце — 1

Деревья — 24

Лесные обитатели — 25 (зайцы 5, белки 5, воробьи 5, олени 5, бабочки 5)

— Сначала распределимся по желанию, — продолжила она. — Если на какую-то роль будет слишком много претендентов, решим через камень-ножницы-бумага, а проигравшие перейдут на другую позицию. Кстати, тот, кто будет Солнцем, пойдет в самом начале колонны, ведь наша тема — Солнечный свет в лесу.

Цзян Хань обвела класс взглядом:

— Начинаем. Кто хочет быть Солнцем, поднимите руки.

В классе стояла тишина. Цзян Хань приподняла бровь, ожидая, но никто не шелохнулся.

Вдруг Ван Тин подала голос:

— Пусть будет самый высокий. Разве не он должен идти впереди?

Её голос был слышен всему классу. Девчонки на первых рядах принялись отчаянно кивать, их глаза светились от предвкушения.

— У них тут личный интерес, — усмехнулся У Си.

Вэй Ци согласился:

— Это стало очевидно еще при голосовании за тему.

Оставалось только переименовать тему в Солнце и Дерево Ю, но в любом случае, на празднике вся школа сразу всё поймет, и сплетен будет не избежать.

Цзян Хань кивнула, посчитав предложение разумным, и обратилась к последней парте:

— Мэн Юйян, ты согласен быть Солнцем?

От этого вопроса девчонки в классе замерли в ожидании. Вэй Ци показалось, что Ван Тин и Ли Синь даже начали дрожать от возбуждения. Казалось, следующей фразой Цзян Хань будет: А Чэн Ю, ты согласен быть деревом Ю?

И можно было бы прямо тут, у доски, проводить церемонию бракосочетания.

Мэн Юйян не поднимал головы, быстро работая спицами. Чэн Ю толкнул его в плечо:

— Цзян Хань тебя спрашивает.

Мэн Юйян очнулся:

— Что она сказала?

— Спрашивает, будешь ли ты Солнцем на открытии, — ответил Чэн Ю.

— Как думаешь?

— Ты самый высокий, тебе подходит, — объективно заметил Чэн Ю.

Тогда Мэн Юйян поднял голову и ответил:

— Хорошо.

Ван Тин на передней парте выглядела так, будто сейчас перестанет дышать, Ли Синь схватилась за грудь.

Вэй Ци не выдержал:

— Такое чувство, что после этого классного часа многим придется идти в медпункт.

Цзян Хань продолжила распределение. Большинство выбрали деревья — достаточно надеть что-то зеленое, максимум прицепить на голову бумажную ветку. С животными было сложнее — приходилось разрисовывать лицо.

В классе началось настоящее побоище. Камень-ножницы-бумага превратились в дуэли. У Си, проиграв Вэй Ци, схватился за голову, Чэн Ю тоже уступил другим ребятам, и в итоге им обоим достались роли животных.

Тут Ли Синь подняла руку:

— Предлагаю выбрать представителя от деревьев, самое большое дерево. Это будет яркий акцент, он пойдет впереди вместе с Солнцем, так будет больше соответствовать теме.

Цзян Хань посмотрела на подругу, понимая, что та задумала, но как староста она не могла проявлять предвзятость.

Чжао Цинь спросил:

— А кого выбирать?

Никто не хотел выделяться. На спортивных праздниках большинство мечтает слиться с толпой, чтобы их даже на фото не засняли.

Ли Синь заявила прямо:

— Я готова быть этим деревом.

Весь класс закивал, соглашаясь. Добившись своего, Ли Синь повернулась к последней парте:

— Чэн Ю, не хочешь поменяться со мной ролями? Я добровольно пойду в животные.

Смысл был ясен: ты идешь в самое начало, к Солнцу.

Ван Тин добавила:

— Мы уже договорились, животным обязательно нужно разрисовать лицо: зайцам — белым, белкам, оленям и воробьям — коричневым, а бабочкам — всеми цветами радуги.

Услышав про семь цветов радуги, Чэн Ю тут же ответил:

— Я согласен.

Цзян Хань увидела, как её подруга с сияющим от победы лицом села на место, обменявшись многозначительным взглядом с Ван Тин.

Она постучала по столу:

— Есть еще вопросы?

Никто не поднял руки, и она подытожила:

— На следующем классном часе обсудим распределение обязанностей по киоскам.

Вэй Ци почувствовал, что стал свидетелем заговора:

— Мне кажется, Ли Синь идеально вписалась бы в придворную драму. В паре с Ван Тин они бы разнесли весь гарем.

— Эти девчонки готовы на всё ради того, чтобы их пейринг сошелся, — вздохнул У Си. — Добровольно согласиться на грим!

Вэй Ци повернулся к Чэн Ю и серьезно произнес:

— Ю-гэ, чувствую, если так пойдет и дальше, вам с Юйяном придется как минимум держаться за руки, чтобы всё это закончилось.

Чэн Ю нервно хохотнул:

— Лишь бы не красить лицо.

В средней школе он уже пробовал — неделю потом ходил с аллергией.

На уроке математики Линь Шутан, узнав от Цзян Хань тему шествия, не удержалась от комментария:

— У вас в этом году пикетик на солнце и деревьях? Я в учительской уже слышала про пять классов, которые выбрали эту тему. Вы что, все так озабочены экологией, что крутитесь вокруг деревьев и света?

Вэй Ци тихо прошептал:

— Нет, они просто озабочены тем, чтобы свести их вместе.

У Си, сидевший рядом, всё прекрасно расслышал и не смог сдержать смешка.

<http://bllate.org/book/21611/2229242>